

Утром в поле...

Как бы светлую рубаху не успеть сменить на шубу.
Как бы с миру по шерстинке – и не мёрзнуть на снегу.
Пробежать до поворота, по команде стиснув зубы,
Дальше через «надо» - это злей, чем через «не могу».
Под конвоем утром в поле
Выйти, чуя, что развязан,
Не увидеть сонных стражей, пробежать ещё версту,
И с высокой колокольни говорить по громкой связи,
Чтоб завидовали боги и другие, кто внизу.
Да ещё ответ услышать так отчётливо, как будто
Мы сидим в одной из комнат в скучных сереньких домах.
Будто ты почти не дышишь и терзаешь забывку,
Та блаженствует и стонет, и за окнами зима.
Как ребёнок шаловливый ноги свесила с постели
И идёшь готовить ужин, как хорошая жена.
За окном пейзаж красивый и бесчинствуют метели.
Мне от этого не хуже. Хуже только тишина.
Под конвоем утром в поле, а иначе как на волю
Из смиренной пижамы в бело- розовых тонах.
От работы, что без боли и еды почти без соли,
От привычного бедлама в изрисованных стенах,
Как же? Кануть в неизвестность на холодные просторы
И карабкаться на вышку, только чтобы одному
Слушать эхо из-за леса и ему стократно вторить.
Только помнить, что последним конвоиром был амур

Кошкин коктейль

Он выжимает в чашку облако
И разбавляет морсом клюквенным,
А я сажу себе за столиком,
Смотрю на небо и мяукаю.

Как будто только так и правильно,
И ситуация логичная.
Вот только облако разбавлено,
А морс вкуснее – земляничный мне,

А у него других не водится,
А облака воруют ангелы.
А у меня пятно на мордочке,
Я вообще вчера из Англии.

Вчера из Англии приехала
И завтра улечу в Японию.
А у него проблемы с техникой
И на продуктах экономия.

Но этим утром я умытая,
И коготки мои наточены.
Сижу, закусываю мышкою
И жду коктейля очень-очень я

Гадала ли ты на ночь, Маргарита?

Чуть сон, ворвался в хату чёрный кот
Нетрезвый, необузданный, несытый:
«Гадала ли ты на ночь, Маргарита?
Дурмана добавляла ли в компот?»

От заклинаний ломится комод,
Но амфора с амброзией разбита.
А ты свободна от кошмаров быта.
Твой старый мастер от рожденья мёртв.

Не я ль, скажи мне, шкурой рисковал,
Когда ингредиенты добывал,
Чтоб вдосталь было колдовского зелья!

А ты, разбив расхожие клише,
Что с милым рай душе и в шалаше,
Бросаешь пить, задумавшись о теле!»